

зами за всѣми моими движеніями. Равнымъ обра-
зомъ, я забыла и всѣ практическіе совѣты мамы;
мнѣ только пріятно было видѣть во-очю, что я
совершенно покорила его сердце. Благодаря этому
мнѣ показалось вполнѣ естественнымъ, что, возвра-
щаясь домой, Поздышевъ усѣлся въ экипажъ ря-
домъ со мной и что, когда всѣ, восхищенные взо-
шедшей луной, запѣли хоромъ какую-то пѣсню, онъ
сталъ мнѣ что-то потихоньку нашептывать. Когда
же я хотѣла ему отвѣтить, онъ страстно схватилъ
мою руку и произнесъ: «Молчите, прошу васъ,
молчите! Я считалъ бы себя недостойнымъ сидѣть
рядомъ съ вами, если бы не былъ увѣренъ, что
могу прочесть всѣ ваши чистыя мысли на вашемъ
прелестномъ лицѣ...»

Уже очень поздно, часы на соборной колокольнѣ
пробили четыре, но я не могу заснуть. Черезъ от-
крытое окно доносится ко мнѣ въ комнату прохлад-
ный ночной вѣтерокъ, а съ нимъ вмѣстѣ запахъ
цвѣтовъ и соловьиная пѣсня, и мнѣ кажется, что
и соловей, и цвѣты, подобно мнѣ, почему-то очень
довольны и веселы.

3-го Июля.

Я его невѣста и люблю его! Я безгранично
счастлива!...

27-го Июля.

Все это время прошло, какъ одинъ длинный